

Не тот человек

Анна Никонова

16+

Анна Никонова
Не тот человек

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Никонова А.

Не тот человек / А. Никонова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

История стара, как мир. Молодая семейная пара, в которой не все честны друг перед другом, деньги, алчность и другая женщина. К чему приведет затворничество жены, не желающей общаться с внешним миром, что еще приготовит ей судьба, такой доверчивой и наивной, согревающей веру в принцев и рыцарей. А как не верить? О них же пишут в книгах, о дружбе, любви и верности. Разрушатся ли ее иллюзии, и чем закончится история доброй и нежной девушки, скрывают страницы этой книги.

Она порхала как бабочка, услышав эту прекрасную новость. Он едет, он наконец-то едет! Она так долго ждала, что просто не верится.

Выглянув в окно, Ивон глубоко вдохнула запах цветов, растущих тут же прямо напротив. Она любила свой сад. Климат у них был мягкий и особого ухода растения не требовали, но она каждый раз с нетерпением ждала весны, чтобы насладиться всходами. А в летнее время, как сейчас, горизонт, куда хватало глаз, пестрел буйством ярких красок. Она любила садоводство, но побаивалась жуков и прочей земляной живности. В этом деле ей помогал Том, их садовник. Ему было уже много лет, но он неизменно выполнял свой долг и надо сказать весьма неплохо. Вот и сейчас он, скрестив руки за спиной, вышагивал меж разноцветных кустов, иногда склоняясь над каким-либо из них.

Девушка смотрела на чистое небо и ее переполняли эмоции.

– Том, – воскликнула она, – как там наши вредители? Оставили цветы в покое? – не далее, как вчера, Том к своему ужасу заметил следы от укусов гусениц и быстрее принялся за обработку кустов.

– Пока все в порядке, мисс, – Том поднял свою голову.

– Миссис, я же миссис, – сказала она, подходя к Тому.

– Для меня вы всегда останетесь маленькой мисс, – тепло улыбнувшись, произнес старый садовник.

Ивон не стала спорить с ним. Том никак не хотел воспринимать ее мужа Карла, хотя они уже прожили достаточно долго, и всячески игнорировал его, делая вид, что не слышит, как, в общем-то, и все остальные служащие дома.

– Почему бы нам не нанять более молодого специалиста? – каждый раз спрашивал обиженный Карл. – Нужно ведь идти в ногу со временем.

Ивон всегда отвечала отказом.

– Ты же знаешь, что сад для него, это вся жизнь.

Оставив Тома заниматься своими делами, Ивон побежала к миссис Пелигрин, их суровой, но справедливой кухарке.

Уже у черного хода она почувствовала волшебный аромат печеных булочек. Она уже собралась открыть дверь, как вдруг увидела маленького паука, бегущего куда-то по своей паутине. Пауков убивать нельзя, мелькнуло в голове, и Ивон застыла на месте, внимательно наблюдая за ним.

– Что вы тут прячетесь? – проворчала миссис Пелигрин, выглянув в окно.

– Тут паук, – немного вздрогнув от неожиданности, произнесла девушка.

Миссис Пелигрин закатила глаза:

– Опять вы со своими предрассудками, – и, конечно же, кухонная дверь распахнулась, – заходи уже.

Ивон протиснулась мимо пухлой кухарки.

– И куда он теперь подевался?

– Ничего с ним не случится, – вздохнула она, – это же паук. Лучше о себе подумайте, вон какая худенькая, совсем ничего не едите.

Миссис Пелигрин принялась месить тесто для очередного пирога, а Ивон наблюдала за уже румяными булочками сквозь прозрачную дверцу в духовом шкафу. Проследив за ее взглядом кухарка, хмыкнув, тут же извлекла воздушные булочки.

– Всегда вам мама говорила, кушать надо больше.

Ивон только что накинулась на угощение и, запивая выпечку молоком, сразу поперхнулась. Эта тема была под запретом. Ивон так и не смирилась с потерей родителей.

– Я, пожалуй, сыта, – она поблагодарила красную миссис Пелигрин, которая с виноватым видом провожала взглядом молодую девушку, выходящую из кухни. Оправдываться явно не имело смысла. Нужно быть просто осмотрительнее в высказываниях, сколько раз себе гово-

рила, ударив ладонью по лбу, думала про себя старая кухарка, опять девочка останется голодной.

Ивон быстро взбежала вверх по лестнице и закрылась в своей комнате. Она тяжело дышала, грудь больно сжималась, и слезы выступили на глазах. Слишком мучительно было вспоминать все произошедшее, хоть и прошло уже очень много лет. Но она помнила все, как вчера. И зачем они только поехали в город? Ей, Ивон, нужно было платье к предстоящему вечеру. Она долго не решалась сказать родителям, но время поджимало и она, наконец, найдя родителей в библиотеке, быстро выпалила, что сегодня ее пригласили на свидание. У отца тогда смешно вытянулось лицо. Ивон вспоминала этот момент с улыбкой, несмотря на то, что закончился день трагедией. Тут же начались расспросы, кто он, откуда, и когда выяснилось, что это соседский сын их друзей, родители выдохнули с облегчением и согласились. Ведь дети практически росли вместе. Но стоило Ивон перевести дух и быстрее бежать от дальнейших вопросов, как мама поинтересовалась, куда же они пойдут и что ее дочь намерена надеть на первое свидание. Еще больше покраснев, Ивон ответила, что пока не решила. Миссис Дотчерс тут же взяла инициативу в свои руки, и вот они уже мчались на всех парах в сторону города навстречу бутикам и салонам.

Ивон не могла и никогда не сможет простить себе эту поездку, это желание пойти на свидание. После этого она больше никогда не встречалась с Патриком, просто не могла, как бы он не пытался добиться ее встречи.

Вскоре соседский дом опустел, а она получила длинное письмо от Патрика. В нем он признавался в любви и в том, что она, Ивон, не должна винить себя в произошедшем, и просил не держать на него зла. Дальше он сообщал, что они уезжают далеко и скорее всего больше не увидятся. Ему от этого очень горько, но он понимает, что Ивон никогда этого и не захочет. Но все же лелеет надежду, что когда-нибудь она напишет, и он тут же примчится к ней, где бы ни находился. Он оставил адрес и после, вплоть до сегодняшнего дня, присылал письма с новыми адресами, чтобы она не потеряла его, если вдруг захочет написать. Он стал настоящим путешественником и объездил практически весь мир. А Ивон так и пряталась в своем, выдуманном.

Утерев слезы, девушка подошла к красивому бюро и из потайного шкафчика достала то самое первое письмо Патрика. Страницы уже давно пожелтели, но подпись легко читалась: «Всегда твой, Патрик».

Ивон разразилась безутешными рыданиями и упала на кровать. Ее никак не хотело отпустить прошлое, и очень горько и тяжело было его вспоминать, но в тоже время и не хотелось забывать. Столько воды утекло, а она по-прежнему болезненно воспринимала все, что связано с тем днем. Но в тайне надеялась, что придет время, когда она сможет ответить Патрику, взять и написать простое письмо. Ведь, по сути, он ни в чем не виноват, а она целиком и полностью возложила на него вину за происшедшее. Смахивая бесконечные потоки слез, Ивон понимала, что пока это время не пришло.

– Ивон, Ивон, – кто-то легонько трогал ее за плечо.

С трудом разлепив веки и, похлопав ресницами, она, все еще затуманенным взором со сна, разглядела своего ненаглядного Карла.

– Карл! – пролепетала она, падая в его объятия, – я так ждала тебя, но даже и не заметила, как уснула.

– Ничего, ничего, – мягко произнес он, поглаживая ее по спине, – устала, перенервничала как всегда. Сколько раз тебе говорить, не надо так себя изводить переживаниями. От этого одни болезни.

Ивон потупила взор. Она очень хотела детей, но ничего у них не получалось, и муж частенько корил ее в этом, точнее ее постоянные переживания, что еще больше расстраивало бедняжку.

– Давно ты приехал? – она направилась в ванную.

– Совсем недавно.

– Еще не ужинал?

– Ты же знаешь, без тебя мне никто и корки хлеба не подаст, – звук льющейся воды заглушил слова.

– Еще нет? Плохо слышно.

– Жду тебя, моя дорогая, без тебя кусок в горло не лезет, – Карл решил лишний раз не расстраивать жену. С самого его первого появления в доме здешняя прислуга приняла его в штыки. Это и не удивительно, думал Карл, после всего пережитого они, конечно, боялись, что я причину их маленькой мисс еще больше горя.

Ивон вышла из душа вся свежая и обновленная. Легкое зеленое платье, слегка выющиеся распущенные волосы, она была слишком мила по сравнению со своим всегда с иголки одетым мужем. Но он никогда не заставлял ее изменять своим вкусам.

– Я так скучала, – она обвила шею Карла руками и прижалась к груди. От него, как всегда, пахло дорогим парфюмом.

– Я тоже, – он мягко отстранил ее и немного сощурил глаза, – ты еще похудела?

Ивон немного покраснела. Это тоже была одна из тем, в которых он укорял ее.

– Совсем нет. Пойдем лучше скорее в столовую, миссис Пелигрин столько всего наготовила. Вот и посмотришь, мало ли я ем.

Они спустились вниз. На овальном столе уже стояло два прибора, французское окно было приоткрыто, впуская летний воздух.

Карл по обыкновению сел во главе стола и схватился за стоящий рядом колокольчик.

– Ты же знаешь, что они этого не любят, – остановила его Ивон, – я сейчас схожу, попрошу подавать.

Карл закатил глаза:

– Вот поэтому мне и не нравятся все эти семейные штучки, будто прислуга это члены нашей семьи.

– Но так всегда было раньше, – топнула ногой Ивон, – я не хочу ничего менять.

– Мы уже вместе живем пять лет, – всплеснул руками Карл, – и все никак не можем ввести свои правила.

– Но ведь они действительно моя семья, и что же ты хочешь менять? – девушка стремглав помчалась на кухню.

Карл покачал головой и убрал колокольчик на подоконник. Что толку его выставять, если никто им не пользуется.

Анна заглянула на кухню, где миссис Пелигрин со своей помощницей ставила блюда на поднос.

– Все уже почти готово, миссис, – пропищала Милли. Совсем молоденькая, она приходилась миссис Пелигрин племянницей, но тетя спуска ей никогда не давала.

Сама кухарка только хмыкнула. Ивон улыбнулась.

– Мы ужасно проголодались, – она намерено выделила слово «мы», – не дуйтесь, дорогая миссис Пелигрин.

Девушка чмокнула сварливую женщину в щеку и направилась обратно.

Распахнув двери в столовую, она не смогла разглядеть выражение лица Карла, так как он сидел спиной к окну, и солнце, светящее в мужскую спину, окутывало его со всех сторон. Следом за ней в комнату прошествовали женщины с подносами. Стол быстро заполнился блю-

дами, над которыми вились струйки пара. Милли, слегка покраснев, присела в реверансе, миссис же Пелигрин поторопив свою племянницу, покинула столовую, захлопнув за собой дверь.

Карл приподнял бровь и посмотрел на свою жену, как бы говоря, вот видишь, до чего дошло, но Ивон лишь пожала плечами и принялась раскладывать еду по тарелкам.

– Я все-таки не понимаю, – разделявая куриную грудку, произнес Карл, – почему бы поварам не находиться в столовой, пока мы не отобедаем.

Ивон поперхнулась апельсиновым соком.

– Я уже думала, ты про это забыл. Это же прошлый век! Не могу себе представить, чтобы кто-то наблюдал за тем, как я ем, и при этом ему не было предложено разделить с нами трапезу.

– А мне кажется было бы как-то необычно, – повертев в руках вилок так, что кусочек курицы отлетел в сторону, сказал ее муж.

Ивон округлила глаза, но тут в открытое французское окно вбежал Черри любимый бульдог девушки. И, конечно, тут же пустил слюни.

– Ты моя лапочка, – Ивон принялась обнимать любимца и угощать прямо со стола.

– Нет, это выше моих сил, – Карл на стуле со скрипом отъехал в сторону, – пойду лучше прогуляюсь, все равно аппетит пропал.

Он вышел в то же окно, а Ивон осталась с собакой.

– Ничего он не понимает, да, Черри? – она продолжила свое баловство, как ни в чем не бывало.

Иногда у нее закрадывались мысли, как у него хватает терпения на все ее причуды? Карл весь такой изысканный, деловитый, а она совсем как простушка. И вообще они разные. Он любит город, шум, суету, а она тишину природы, чистый воздух и отсутствие назойливых людей. Но ведь он ее любит, а она так тем более. Как же ей все-таки повезло с мужем. Ивон улыбнулась своим мыслям, еще раз потрепала Черри по холке и тоже вышла в сад.

Карла нигде не было видно, и она направилась напрямиком к озеру. Он часто любил там сживать после обеда. Конечно, в основном занят он был телефонными звонками, говорил, что здесь его не будет испепелять взглядом миссис Пелигрин, и потом ей, Ивон, нравится быть на свежем воздухе, а так как он предпочитает больше времени проводить со своей женой, то ведет переговоры прямо здесь, а не в кабинете. Ивон считала его очень заботливым мужем, несмотря на то, что совместные посиделки возле озера быстро заканчивались. Ивон уставала от нудных непонятных разговоров и уходила прохаживаться вдоль кромки воды, время от времени бросая взгляды на мужа, который то и дело ожесточенно жестикулировал. Потом неизменно прибегали собаки, и внимание Ивон переключалось на любимцев. Рядом муж и жена находились очень редко.

Впереди показалась круглая беседка, опутанная плющом. Там часто пряталась Милли с сыном дворецкого Чарльза. Несмотря на юный возраст, Билли уже пытался перенять манеры отца. Всегда собранный, он мог расслабиться только рядом с Милли. Они вместе росли, а теперь собирались пожениться. Но это еще не повод прятаться по кустам, неизменно говорила миссис Пелигрин, вытаскивая за уши молодых людей из раскидистых кустов рододендрона. Милли после этого несколько дней безвылазно находилась в доме по уши заваленная работой. Билли, в свою очередь, выполнял уйму появившихся поручений Чарльза.

Поравнявшись с беседкой, Ивон услышала приглушенный голос. Наверное, опять влюбленная парочка спряталась, подумала девушка, и собиралась пройти дальше, чтобы не подвергать лишний раз молодых разлуке, как вдруг уловила родную речь.

– Завтра в пять, раньше не могу.

Ивон удивленно приподняла бровь и резко вошла внутрь. Карл обернулся на звук шагов и, как ни в чем не бывало, улыбнулся.

– В общем, до завтра, – он повесил трубку, – дорогая моя, ты уже пообедала?

– Почему ты здесь прячешься? – девушка уперла руки в боки.

– Никто не прячется, что ты, – Карл развел руки в стороны, – звонок от моих партнеров, только и всего. Ты же знаешь, как я не люблю, чтобы меня слышали, если это очень серьезный разговор.

Ивон прикусила губу.

– Значит, тебе снова нужно будет уехать?

Карл подошел ближе со скорбным видом.

– Я бы с удовольствием не поехал, но ты же знаешь, как это важно. Для нашего будущего. И потом, я ненадолго.

– Правда?

– Конечно, – он обнял Ивон, – а пока, давай лучше пройдемся до озера, и ты мне подробно расскажешь, чем занималась в мое отсутствие. А потом мы поднимемся в мастерскую и посмотрим твои работы.

Девушка с увлечением принялась рассказывать о своих картинах. Он знал, чем отвлечь свою жену от дурных дум. Живопись была для нее всем. И здесь, на лоне природы, как нигде, лучше всего удавалось творить.

– Ты точно не хочешь поехать со мной? – еще раз спросил Карл, завязывая галстук у зеркала, – проветришься заодно, ты же безвылазно тут сидишь.

Он собирался в город обойти несколько кафе, перекинуться парой слов с друзьями, прежде чем состоится его важная встреча в пять часов вечера. Нельзя было оставаться в тени, нужно всегда держать руку на пульсе, так он всегда говорил своей жене. И она его понимала, но ездить не хотела. Слишком чужим для нее был тот мир.

– Я бы с удовольствием, ты же знаешь, – замялась Ивон.

Карл широко улыбнулся и обнял свою жену.

– Я понимаю, – легкий поцелуй в висок, – и не смею заставлять тебя. Но я вернусь только завтра к ужину. Сама знаешь, дорога не близкая.

– Конечно, конечно, – закивала девушка, довольная тем, что ей не нужно будет видеть этих чванливых господ, ведь единственный ее поход вместе с мужем на званый вечер закончился для нее крахом и слезами, – ничего, у меня тут Черри и Рокфор, я точно не заскучаю.

– Мне иногда кажется, что ты собак любишь больше, чем меня, – прищурившись, произнес Карл.

Ивон округлила глаза и резко замотала головой.

– Ты что! Я, конечно, их очень люблю, но не в сравнении с тобой.

– Знаю, знаю, – он еще раз обнял свою молодую жену и направился к выходу.

Машина уже стояла заведенная, шофер ждал наготове.

– Тогда до завтра! – он отсалютовал, как заправский денди и был таков.

Ивон еще долго стояла и махала вслед уезжающей машине. А Карл с облегчением вздохнул, как только они выехали за ворота. Водитель понимающе кивнул. Он знал, как не любит деревенскую глушь его хозяин.

– Только не нужно меня осуждать, – поднял руки мужчина, – да, да, я не люблю все это. Мне нужна толпа, суета, шум, гам, ну что я могу поделать?

– Можно же перебраться поближе к городу, ну, или даже в сам город, – осторожно заметил Рефри. Они иногда могли так поболтать с Карлом, если у того было благодушное настроение. И сейчас как раз настало то самое время.

– Ивон и в городе, – округлил глаза мужчина, – ты представляешь себе такое? Для нее это настоящий ад на земле. Нет уж, я не могу так насолить ей. Пусть наслаждается покоем, пока может.

– Но вы так редко приезжаете...

– Это временно, – отрезал Карл. – Ничего, вот увидишь, скоро все изменится.

– Вы все-таки переберетесь в город?

Карл оскалил зубы в усмешке.

– Лучше смотри за дорогой.

Рефри так и сделал, но подумал, что же могло измениться, если хозяева такие разные. Во всяком случае, больше он вопросов задавать не стал, а прибавил газу. Карл и в езде терпеть не мог медленно плестись.

– Вот это дело, – одобрительно кивнул он и принялся насвистывать.

Деревья мелькали перед глазами так, что невозможно было понять, какие они. Высокие и зеленые, все, что удавалось разглядеть. Впрочем, у Карла и не вызывало интереса любованье природой. Это занятие под стать его жене. А ему главное добраться до цели. Он всегда добивался своих целей и к одной из них сейчас стремительно приближался.

Вскоре деревья стали уменьшаться в размерах, больше походя на кусты, и Карл приосанился. Место назначения уже близко.

Они еще только подъезжали к городу, а глаза Карла уже загорелись. Его как магнитом тянуло в эту сутолоку. Выскочив из машины, он тут же смешался с толпой и юрко начал пробираться к месту первой встречи. Кафе было битком забито, как ни крути, настало время ланча. Но для него всегда держали небольшой столик прямо около окна. Никто не знал, кем работает этот напыщенный молодой человек, даже Ивон. Он всегда умел появиться в нужное время в нужном месте. Он играет на бирже, говорили одни. Другие утверждали, что он успешный брокер, сам Карл давал пространные ответы, стараясь увести собеседника в сторону, а Ивон думала, что он занимается ценными бумагами, что-то связано с ними. Она вообще была далека от мира финансов, поэтому вполне удовлетворялась ответами своего мужа. Она же доверяла ему, как же без этого? Тем более весь бюджет вел он. Она уже и не знала, сколько там денег осталось от наследства, но была уверена, что они только приумножились. Ведь Карл так много работал. И всегда с уважением относился к ее пристрастиям.

Тем временем молодой мужчина с ослепительной улыбкой закончил один обед и тут же направился в сторону следующего кафе на чашку, другую кофе. В помещении было задымлено от множества сигар. Сквозь серую дымку он увидел, как ему машут. Двое таких же молодых как он мужчин над чем-то смеялись, когда Карл уселся напротив них.

– Мы только вспоминали, откуда ты едешь. Как твоя жена, не завела еще коров? – они снова прыснули от смеха. Колкие шуточки только приветствовались в этом обществе и каждый норовил превзойти другого.

– Я ей предложил завести кур, но она сама как наседка своего старого поместья, боюсь перепутать ее с ними по приезде домой, – теперь уже дружный смех троих мужчин прогремел в помещении.

Веселье продолжалось, пока Карл не глянул на свои дорогие часы. Он очень их любил и бережно относился. Конечно, часы подарила Ивон. Она часто делала ему подарки, удивительно точно угадывая предпочтения своего мужа, несмотря на то, что он редко отвечал тем же, ссылаясь как всегда на чрезмерную занятость.

– Моя дорогая, я опять ничего не успел! – всплескивал он руками каждый раз, когда забывал об очередном празднике, в том числе о годовщине свадьбы. – Сейчас все исправим, не переживай.

Обычно в такие моменты он отправлял Рефри за цветами и конфетами, и вручал их своей счастливой жене.

Время приближалось к пяти, и он распрощался со своими собеседниками.

Тучи сгустились над и так серым городом, того и гляди грянет гром и польется дождь. Карл махнул рукой, и такси тут же затормозило около него. Стоило захлопнуть дверцу, и дождь

действительно полил как из ведра. Рассекая лужи, машина помчалась к месту назначения, к встрече, которую Карл ждал со вчерашнего дня.

Она стояла в дверном проеме. Длинный шелковый пеньюар струился до самого пола. Точеная ножка кокетливо выглядывала из-под черного материала. Платиновые волосы словно блестели в свете уличного фонаря, смотрящего сквозь незанавешенное окно. Она вообще не любила занавески в любом виде, а Карл без памяти был в нее влюблен. Он для того и женился на Ивон, чтобы подобраться к своей цели ближе. А теперь она стоит и ждет его, его, никому не известного Карла без денег Ивон.

– Что же ты стоишь, – томно промурлыкала блондинка, – я уже устала ждать.

Но Карл все не мог насмотреться. Какая женщина, и она его. Куда там простушке Ивон. Настоящая ирония судьбы жить с нелюбимой женщиной.

– Я готов на тебя всю жизнь смотреть, – тихо проговорил он.

– А я уже не могу долго находиться без тебя, – она немного взлохматила волосы, от чего стала еще более желанной, и Карл, благословляя судьбу, двинулся навстречу своей мечте.

А в ста милях от города Ивон проснулась в холодном поту. Она забыла принять снотворное, и знакомый свет фар вновь ослепил ее. Страшные крики, визг тормозов и звенящая тишина. Ее оглушило, и словно в замедленной съемке она наблюдала за горящей машиной. Ивон выбросило из автомобиля в одном из переворотов, и девушка практически невредимая откатилась в сторону. А потом оглушенная и как будто парализованная недвижимо наблюдала за происходящим, не в силах пошевелиться от сковавшего ее шока и ужаса.

Она скорее набрала номер мужа, но в ответ слушала только гудки. Конечно, он, наверное, спит, устал после тяжелого дня, подумала Ивон, а тут я со своими пустяками. Сама виновата, что не приняла снотворное.

Девушка потянулась к коробочке, но вдруг передумала. Она встала и подошла к распахнутому окну. Занавеска колыхалась от теплого ветра. Она любила это движение ткани, будто ветер был живым. Подставив мокрое от пота лицо ночной прохладе, Ивон глубоко вздохнула и потихоньку успокоилась.

Цветок акации, кружась, упал прямо на подоконник. Девушка подняла его и, крутя в пальцах, вспомнила, как они посадили эту самую акацию в день ее рождения. Она прекрасно запомнила тот день, хоть ей и исполнялось всего пять лет. Мама все противилась сажать ее возле окон девочки.

– Она издает дурманящий аромат, он может навредить нашей девочке.

– Но ведь Ивон сама просила, это ее подарок на день рождения. Если мы посадим дерево в каком-нибудь другом месте, это уже будет не ее решение, – разводил руками папа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.